

Глава 17. Календула, шалфей и ромашка

— Мятаж... подавлен?

Рэйки ошеломлённо смотрел на Тиву.

— И он убил Финисеса? — недоверчиво переспросил он.

Он убил того прекрасного мужчину с белыми волосами и фиалковыми глазами?

— Финисес? Кто это? — моргнула Тива, её голос звучал растерянно.

— Хотя имя какое-то знакомое... — она на мгновение задумалась, и вдруг её глаза загорелись.
— Это не тот ли предавший рыцарь-командор, который похитил тебя из дворца на твоё столетие и принёс в жертву Бесконечной Бездне?

Рэйки резко прикрыл рот рукой, его сердце сжалось.

Чёрт, он совсем забыл, что в это время ещё никто не знал, кто был предводителем мятежников.

В прошлой жизни он долгое время был в заточении, и только когда Мальбаш амнистировал мятежников, он случайно увидел того человека и с ужасом узнал в нём своего самого доверенного рыцаря-командора, который был с ним с самого детства.

Именно он обманул и похитил его, собственными руками бросив в Бесконечную Бездну.

Вот почему в прошлой жизни, когда он узнал, что Мальбаш влюбился в Финисеса, он был так раздавлен.

Его недостижимый идеал, которому он посвятил всю свою жизнь, не только отверг его, но и влюбился в того, кто пытался его убить и сделал его детство невыносимым.

Кто бы на его месте не сломался?

Рэйки покачал головой и, мягко отстранив аптекаря, который поддерживал его, слабо улыбнулся и встал.

— Да, он и есть предводитель мятежников.

— Что?! — Тива выпучила глаза. — Так этот ублюдок всё ещё жив?

Похищение Рэйки в детстве и его бросок в Бесконечную Бездну в своё время потрясли всё Царство Демонов.

Разъярённый Король Демонов чуть не разнёс всё на куски. Он объявил огромную награду за поимку предавшего рыцаря-командора, но никто так и не смог его найти.

В то же время он отправил бесчисленное количество авантюристов и наёмников в Бесконечную Бездну на поиски Рэйки, но все они сгинули без следа.

Всё Царство Демонов считало, что принц Регулус мёртв.

Но кто бы мог подумать, что двести лет спустя этот парень вернётся сам, став первым за тысячи лет, кто выбрался из Бесконечной Бездны живым.

И привёл с собой, как он утверждал, найдёныша из Бездны, Мальбаша.

— Да уж, ваше высочество, — цокнула языком Тива, — не жизнь, а сплошные американские горки. И отношения у вас — запутаннее не придумаешь.

Ей, избалованной наследнице, чьё детство хоть и было омрачено одним инцидентом, но в целом прошло гладко, с ним не сравниться.

— Что, завидуешь? — бросил он ей. — Хочешь поменяться?

— Нет уж, спасибо, — Тива замотала головой, как маятник. — Любая из твоих проблем, и я бы уже давно с ума сошла.

— Серьёзно, — цокнула она языком, — пережить столько всего и не впасть в депрессию, а жить так, словно ничего не случилось, — мы все тобой искренне восхищаемся.

— Депрессия? — Рэйки скрестил руки на груди и усмехнулся. — За кого ты меня принимаешь? Я не такой хрупкий.

Затем он решительно выпроводил её.

— Ладно, я разрешил тебе присоединиться к отряду и обещал довести до Подземья. Твоя цель достигнута, а теперь уходи.

— Завтра утром встречаемся в холле.

***

Осенняя ночь была глубокой и тёмной, на бархате ночного неба мерцали редкие звёзды. Далёкая пограничная степь колыхалась под ночным ветром, словно спящее чёрное море, тихое и бескрайнее.

Мальбаш, выйдя из ванной, увидел на балконе знакомую фигуру и, подойдя, открыл дверь.

— Рэйки, почему ты ещё не спишь?

Рэйки не ответил. Он стоял, оперевшись руками о перила, спиной к комнате, и молча смотрел на луну.

Он снял доспехи и остался в одной облегающей чёрной рубашке. Мягкая ткань обтягивала его стройное, мускулистое тело, подчёркивая изящные линии. На нём были хорошо сшитые шелковые брюки, которые делали его скрещённые ноги ещё более длинными и стройными. Он выглядел одновременно небрежно и благородно.

Серебристый свет луны падал на него, делая его бледную кожу почти прозрачной.

Мальбаш подошёл и молча встал рядом.

Он поднял голову и посмотрел на луну, висящую в небе.

Сегодня было полнолуние. Луна, словно огромный серебряный диск, сияла на тёмном ночном небе, круглая и яркая.

Он повернул голову и посмотрел на Рэйки. В его алых глазах отражался лунный свет, но в глубине таилась печаль.

Рэйки протянул руку к луне.

Его пальцы рассекли ночную тьму, ладонь медленно сжалась, словно он хотел поймать эту ясную луну.

Но кроме холодного лунного света на его руке и ночного ветра, просочившегося сквозь пальцы, он ничего не поймал.

Он на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся, и в его смехе слышалась горечь.

Луна в небе всегда была недосыгаемой, её можно было лишь созерцать издалека. Никто не мог по-настоящему обнять её.

Каким же он был глупцом раньше. Он не понимал такой простой истины и отчаянно гнался за ней, пока не потерял всё, и только тогда осознал.

Насильно мил не будешь. Безумная погоня за тем, что тебе не принадлежит, заканчивается так же, как и его прошлая жизнь, — унижением, презрением и полным крахом.

К тому же, с того самого момента, как он впервые использовал его, как раба для утех, жестоко овладев им, он перестал быть тем светлым образом из его воспоминаний.

Идеальное божество сошло с пьедестала, обнажив ужасающие клыки. Безупречная луна упала в болото, покрывшись гнилью.

Как бы он ни обманывал себя, он не мог изменить того факта, что та прекрасная мечта, за которой он так отчаянно гнался, в тот момент рухнула и разбилась вдребезги.

Пора отпустить.

Но...

Рэйки мёртвой хваткой вцепился в перила балкона. Костяшки его пальцев побелели, тело слегка дрожало, а на висках пульсировала вена.

С тех пор, как он услышал, что Мальбаш, подавив мятеж, через неделю не явился на утреннее заседание совета, а затем исчез, его сердце было не на месте.

Он говорил себе: «Не думай, забудь, он этого не стоит, ты должен его ненавидеть».

Но его разум не слушался.

На алтаре в Бесконечной Бездне он впервые увидел его, младенца, съёжившегося в объятиях мёртвого падшего ангела. Его тёмно-карие глаза смотрели прямо на него.

Во время их скитаний по миру людей этот застенчивый, но упрямый мальчик всегда молча следовал за ним, перевязывая его раны.

Вернувшись в Царство Демонов, он становился всё сильнее, всё красивее, но и всё молчаливее, отстранённое. Свет в его тёмно-карих глазах постепенно угасал, поглощаемый тенью, пока они не превратились в бездонную тьму...

Как бы он ни старался, знакомый образ снова и снова всплывал в его памяти, не желая уходить.

Рэйки мучительно схватился за голову, его пальцы так сильно впились в волосы, что, казалось, вот-вот вонзятся в кожу.

Проклятый мозг, перестань о нём думать!

— Рэйки, пойдём, прогуляемся?

Мягкий, бархатный мужской голос, прозвучавший рядом, прервал его мысли.

Ночной ветер принёс с собой прохладу ранней осени.

Огни Города Рассвета туманно мерцали в ночи. Серебристый лунный свет заливал балкон и аптекаря, окутывая его мягким, словно бархатным, сиянием.

Мальбаш смотрел на него. Холодный лунный свет отражался в его очках в чёрной оправе, а тёмно-карие глаза за стёклами казались бездонными, как янтарь, хранящий в себе вековую нежность.

Рэйки, глядя в его нежные глаза, на мгновение замер.

А затем...

— Какого чёрта ты на меня так пялишься?

Он нахмурился.

— Убери свою тошнотворную ухмылку, иначе я буду бить тебя каждый раз, как увижу.

Улыбка на лице Мальбаша застыла. Уголки его губ на несколько секунд замерли, а затем изогнулись в опасной, неестественной гримасе.

— ...Тошнотворную?

Он всё ещё улыбался, но в его улыбке уже слышался смех, граничащий с яростью. На лбу у него вздулась вена.

— Я просто предложил тебе прогуляться, что в этом тошнотворного?!

Он глубоко вздохнул, сдерживая кипящие эмоции, поправил очки и с сарказмом усмехнулся.

— К тому же, ты не сможешь меня ударить. Магический контракт вернёт твой удар тебе же.

— Я иду гулять в сад, и ты идёшь со мной.

Рэйки посмотрел на луну, висящую высоко в небе, и недоверчиво уставился на него.

— Ты время видел? Какой, к чёрту, сад? Ты в своём уме?

Он смерил Мальбаша взглядом и нахмурился.

— И вообще, ты только что из душа, с чего вдруг тебе приспичило на улицу?

Мальбаш моргнул, не зная, что ответить.

«Да потому что ты выглядишь таким несчастным и жалким, что я хотел тебя отвлечь, чтобы ты не грустил!»

Конечно, такого он ни за что не скажет.

Лицо Мальбаша потемнело, и он, стиснув зубы, повторил:

— Пойдёшь со мной в сад!

Рэйки уже собирался отказаться, но тот схватил его за запястье и силой потащил из комнаты.

Он попытался вырваться, но рука аптекаря, словно железные тиски, крепко держала его.

Откуда у него столько силы?!

И что ещё страннее, температура тела аптекаря была ниже обычной, но его прикосновение было до странности знакомым. Прохладная, но уверенная хватка, передававшаяся через кожу, заставила его сердце замереть.

Почему... такое знакомое чувство?

Словно когда-то кто-то уже так же уверенно и властно тянул его за руку.

Рэйки нахмурился, пытаясь вспомнить, откуда это ощущение, но не успел он разобраться в своих мыслях, как тот отпустил его руку.

Лёгкий ветерок коснулся лица, и перед ним открылся вид на сад.

Ночной сад «Изумрудного павильона» был тихим и изящным. Фонтан в центре журчал под лунным светом, а вокруг него росли заботливо ухоженные садовником розы, ландыши, лилии и ночные фиалки.

Сладкий, нежный аромат цветов наполнил воздух, удивительным образом развеивая тоску.

Рэйки на мгновение замер и, подняв голову, посмотрел на цветы у фонтана.

Окутанные магией постоянной температуры, цветы купались в серебристом сиянии. Ветер слегка колыхал их лепестки, словно они махали ему рукой.

Его нахмуренные брови невольно разгладились, и тоска, что давила на сердце, чудесным образом рассеялась.

Но кроме сладкого аромата цветов, его внимание привлёк ещё один, едва уловимый запах травы.

Он был немного резким, но не неприятным. В отличие от сладкого аромата цветов, этот запах был сухим и свежим, и он невольно вдохнул его поглубже.

— О, здесь есть свежая ромашка, календула и шалфей?

Аптекарь с удивлением посмотрел на землю.

На тропинках у клумб росли обычные сорняки и лекарственные травы, дикие и непокорные, слегка колышущиеся на ночном ветру.

Ярко-оранжевые цветки календулы, редкие фиолетовые соцветия шалфея и нежные белые цветки ромашки, собранные в соцветия на тонких стеблях, источали лёгкий травяной аромат.

Уже наступила ранняя осень, и эти цветы должны были бы увянуть, но благодаря магии постоянной температуры в саду «Изумрудного павильона» даже эти скромные травы продолжали цвести.

Мальбаш присел и сорвал несколько свежих трав.

Для обычного человека это были бы просто сорняки, но аптекари ценили их. А садовники были бы только рады, если бы кто-то помог им прополоть сад.

Рэйки с усмешкой смотрел, как тот держит в руках пучок сорняков, словно сокровище.

Глядя на него, он вдруг вспомнил юного Мальбаша.

Тогда они были двумя нищими бродягами, вечно голодными. Он часто дрался с другими попрошайками за еду и возвращался весь в синяках и ссадинах.

Мальбаш где-то научился разбираться в травах и готовить простые лекарства. Если бы не его самодельные снадобья, он бы давно умер от заражения или лихорадки.

Он часто говорил ему, чтобы тот не пренебрегал этими «сорняками», ведь у каждой травы есть свои уникальные свойства. Он до сих пор помнил некоторые рецепты.

Например...

— Календула обладает противовоспалительным действием и способствует заживлению ран. Ромашка также снимает воспаление, а если сварить её с шалфеем и вином, получится жаропонижающее средство.

Аптекарь улыбался, держа в пальцах оранжевый цветок календулы и слегка вращая его. Лепестки мягко светились в лунном свете.

Он говорил о травах, которые интересовали только книжных червей и аптекарей, с едва уловимой гордостью и неосознанной нежностью.

Лунный свет отражался в его тёмно-карих глазах, словно россыпь звёзд на тихой глади озера.

Он посмотрел на Рэйки, его глаза сияли ясной, нежной теплотой.

— Рэйки, не стоит недооценивать эти скромные травы. В нужный момент они могут спасти тебе жизнь.

Рэйки замер.

Тон, выражение лица и даже то, как аптекарь держал цветок, были точь-в-точь как у юного Мальбаша.

Знакомая картина из прошлого наложилась на настоящее, и на мгновение он потерялся во времени, не в силах отличить прошлое от настоящего, человека перед ним от того, кого он любил.

Он всё ещё стоял в оцепенении, как вдруг лицо аптекаря изменилось.

Он указал на пространственный разлом, внезапно появившийся над центром города.

— Что... что это? — в его голосе слышались удивление и неуверенность.

<http://bllate.org/book/15880/1584656>